

Основа имперфекта в древнерусском книжном языке XII века

Историческое исследование русского языка строится прежде всего на материале письменных памятников. Изучение языковых явлений, получивших отражение как в группе рукописей разных периодов, так и в одной рукописи, имеет прямое отношение к лингвистическому источниковедению. Настоящая статья представляет собой попытку синхронного описания морфемной структуры форм древнерусского имперфекта XII в. по данным Успенского сборника XII в. (ГИМ, Син. 1063/4), в котором представлен древнерусский книжный язык XII в.

В учебных грамматиках древнерусского языка почти укоренилось мнение о том, что имперфект как одна из форм прошедшего времени образуется от основы аориста-инфинитива (мы предпочитаем название «основа прошедшего времени», противопоставляя ее другой основе глагола — основе настоящего времени). Это мнение, однако, не отражает действительного положения вещей. Его можно объяснить только тем, что в области изучения славянского имперфекта преобладали работы, посвященные его происхождению, а работ, посвященных анализу форм имперфекта в синхронном плане в конкретных славянских языках, было не так много.

Рассмотрим формы древнерусского имперфекта как вне соотношения с формообразующими основами прошедшего и настоящего времени, так и с учетом их соотношения с формообразующими основами.

Первый аспект анализа (его можно назвать структурным анализом) позволяет определить конкретный вид суффикса имперфекта в его чередованиях и набор флексий. Последние, однако, к основе имперфекта не имеют

прямого отношения. Суффикс имперфекта — формообразующий и в основу имперфекта не включается, но привлекает внимание потому, что анализ структуры во втором аспекте, т. е. с учетом соотношения основы имперфекта с формообразующими основами (формообразовательный анализ), позволяет определить, можно или нельзя первую фонему суффикса имперфекта считать принадлежащей его основе. Языковой материал анализируется нами с учетом чисто синхронных отношений для XII в., без учета происхождения явлений. Мы исходим из того, что видовое значение не накладывает ограничений на способность основы образовывать формы имперфекта, т. е. что имперфект может образовываться от основы любого строения независимо от ее видового значения. Внимание сосредоточивается на анализе формы и показе возможных здесь вариантов интерпретаций.

Чтобы избежать ненужной для целей данной статьи перегруженности ее разного рода иллюстрирующими примерами, мы позволили себе максимальную краткость при цитировании: не указывать листы рукописи, приводить основу без приставок в том виде, как она вычленяется нами как основа имперфекта независимо от того, употребляется ли основа только с приставкой или без нее. В случаях омонимии даем необходимые пояснения. Основы приводим не все, а по одному-два примера, чтобы показать явления, происходящие в конце основы при образовании формы имперфекта.

Суффикс имперфекта представляется по своей структуре двусоставным: первым элементом его являются гласные *-aa-*, которые, если признать их за исходную ступень (генетически так оно и есть), входят в ряд чередования с тремя ступенями: *-aa-* || *-a-* || - (2-я ступень — ступень стяжения, 3-я, обозначенная дефисом, — нулевая). Сочетания фонем *-ѣa-*, *-ѣja-* не считаем самостоятельными вариантами суффикса. В *вѣаше*, *имѣаше* вычленяем гласный *-a-* суффикса, считая основой имперфекта *бѣ-*, *имѣ-*. В *вѣахъ* 285б и *вѣаше* 21г видим влияние аналогии с *имѣахъоу*.

Вторым элементом суффикса является согласный *-с-*, который, если признать его исходной ступенью (опять же генетически), вступает в ряд чередования с тремя ступенями: *-с-* || *-х-* || *-ш-*. То, что оказывается за вторым элементом суффикса, признается флексией имперфекта. Рас-

смотрим, что собой представляет структура с точки зрения формообразовательного анализа.

В зависимости от того, от какой основы образуется имперфект, формы имперфекта можно было бы подразделить на четыре группы:

1) формы, образуемые от основы настоящего времени,

2) формы, образуемые от основы прошедшего времени,

3) формы, основа которых может быть интерпретирована как основа прошедшего времени и основа настоящего времени, и

4) формы, основа которых самостоятельна по отношению к двум формообразующим основам.

1-я группа форм подразделяется на пять подгрупп. В формах наст. вр. морфемы *-и-*, *-е-* считаем входящими в состав флексии.

1а. Основа имперфекта совпадает с основой любой формы наст. вр. Первый элемент суффикса представлен в виде: *-аа-* || *-а-*: *бол'*, *мел'*, *твор'* (принимая, что полумягкие согласные уже смягчились), *точ-* (качество шипящих не обозначаем), *гор'*, *ращ-* (*-л-* условно обозначает *-а-* после мягкого согласного), *пиј-* (*вспити*, считаем корнем), *пиј-* (*пи-ти*), *пој-*, *гон'*, *мол'*, *мьн'*.

1б. Основа имперфекта совпадает с основой любой формы наст. вр., кроме 1-го л. ед. ч. Первый элемент суффикса представлен в том же виде, как и в подгруппе 1а. Все относящиеся сюда основы принадлежат IV классу (пользуемся в настоящей статье делением на классы, предложенным А. Лескиным) и в 1-м л. ед. ч. наст. вр. имеют чередование конечного согласного основы, в то время как основа прош. вр. их имеет суффикс *-ѣ-* или *-и-*. Это следующие основы: *куп'*, *подоб'*, *слав'*, *вод'*, *вѣст'*, *нос'*, *мысл'* (ср. *мышл'-у*), *остр'*, *сѣмотр'* (ср. возможные *оцр'-у*, *сѣмоцр'-у*), *лаз'*; имеющие основу прош. вр. на *-ѣ-*: *кьп'*, *бѣд'*, *сѣд'*, *търп'*, *стыд'*.

Настоящее время этих основ по чередованию согласного в корне 1-го л. ед. ч. противопоставляется всем остальным формам наст. вр.: ср. *купл'* || *куп'*.

Основы имперфекта от этих же основ могут иметь конец, совпадающий вследствие чередования с 1-м л. ед. ч. наст. вр. Такие основы рассматриваются в подгруппе 1г.

1в. Основа имперфекта совпадает с основой любой формы наст. вр., кроме 1-го л. ед. ч. и 3-го л. мн. ч. Формы наст. вр. от этих основ имеют чередование: твердый согл. || мягкий согл. или: -к || -ч-, г- || -ж- (х- || -ш не засвидетельствовано) в конце основы. В конце основы имперфекта представлена смягченная ступень чередования, характерная для всей парадигмы наст. вр., кроме 1-го л. ед. ч. и 3-го л. мн. ч. Следующие основы относятся к 1в подгруппе: *жив'*, *буд'*, *слад'* (ср. -ѣ- в корне в основе прош. вр.), *выкн'*, *кльн'*, *-стан'* (ср. *ста-*), *чьн'* (ср. *-ча-*), *им'* (от *ити*), *рост'*, *влач-*, *мож-*, *лаж-* (ср. *-е-* в основе прош. вр.), *бѣж-* (если от *бѣци*, *бѣчи*, что сомнительно, так как формы от *бѣци* и *бѣжати* очень рано объединились в одну парадигму).

1г. Основа имперфекта тождественна основе 1-го л. ед. ч. наст. вр. Чередование конца основы совпадает с 1-м л. ед. ч. наст. вр., вследствие чего противопоставляется 1-е л. ед. ч. наст. вр. всем остальным формам наст. вр.: *слсвл'* (в основном в сложных основах), *бѣжд-*. Из основ, тождественных с подгруппой 1б, отметим для сравнения: *хож-*, *лаж-*, *нош-*, *вож-*.

1д. Основа имперфекта тождественна основе 3-го л. мн. ч. наст. вр. Только с 3-м л. мн. ч. наст. вр. совпадает основа имперфекта в атематических основах V класса: *ѣд'*, *ид'*, *дад'*, *вѣд'* и в тематической основе III—IV классов: *хот'*. Форма *вѣдѣ*, являвшаяся в древнерусском формой 1-го л. ед. ч. наст. вр. наряду с *вѣмь*, — остаток индоевропейского перфекта, -ѣ- признается окончанием 1-го л. ед. ч. среднего залога из и.-е.* *-ai*¹.

Если к рассмотренным нами типам основ прибавить еще основы 3а и 3б подгрупп, соотносимые с основой настоящего времени, то число основ имперфекта, совпадающих с основой наст. вр., окажется довольно внушительным.

2. Общий признак основ 2-й группы — наличие *-а* в конце. В стяженных формах *-а* можно интерпретировать только как входящее в основу прош. вр. и в таком случае признать нулевую ступень чередования в первом элементе суффикса: *зѣваше* и подобные формы.

¹ См.: С. М. Кульбакин. Древнеперковнославянский язык. Изд. 3. Харьков, 1917, стр. 162; W. V o n d r a k. Vergleichende slavische Grammatik, Bd 2. Göttingen, 1908, стр. 254.

Членение *зѣв-аше* бессмысленно, так как *зѣв-* не соотносится ни с одной из формообразующих основ.

При наличии двух *-а-* в нестяженных формах перед нами 2-я ступень чередования первого элемента суффикса: *-а-*, т. е. *зѣва-аше* — единственно возможное членение.

От основы прош. вр. образуют формы имперфекта производные основы с *-а-*, принадлежащим корню: *зна-*, и производные основы с суффиксами *-а-*, *-ва-*, *-ыва-*, *-ова-*, *-ева-* (фонемы *-в-*, *-ыв-*, *-ов-*, *-ев-* могут принадлежать корню, при этом как суффиксальное вычленяется только *-а-*: *пльв-а-*, *ков-а-*, *пыцв-а-*) и одна основа с суффиксом *-ѣ-*: *имѣ-*.

Основы с суффиксом *-а-* могут быть «произведены» от других основ. Под «произведенными» мы имеем в виду основы, происхождение которых от других основ доказуемо формально: 1) по чередованию гласных в корне, 2) чередованию согласных в конце основы или 3) мене гласной суффикса при смяченном согласном в конце основы. Достаточно одного из перечисленных признаков, чтобы признать основу «произведенной». На «произведенность» основ 2-й группы указывают только чередования гласных в корне. Этим они отличаются от основ подгруппы 3б, «произведенность» которых может быть доказана по чередованию только согласного в конце основы и мене суффикса основы прош. вр.

Во 2-ю группу включаются также те из «произведенных» основ, в которых чередование гласных в корне сопровождается чередованием согласных в конце основы: *важа-*, *праша-*. Поскольку вопрос о производности — непроизводности требует более детального и тщательного рассмотрения, но в то же время к статье не имеет прямого отношения, мы не будем его рассматривать подробно. Скажем только, что суффиксальная основа всегда будет считаться нами производной.

Ко 2-й группе относятся прежде всего «произведенные» основы с суффиксом *-а-*: *грѣба-*, *зыва-*, *мѣта-*, *гонѣза-* (ср. *гонести*), *рица-*, *клан-*, *мина-*, *сыла-*, *чаза-* (*исчазати*), *лобыза-*, *важа-*, *праша-* (здесь также и чередование согласных в конце основы), *бира-*, *кар-*, *мира-*, *твар-*, *зир-*, *лага-*, *скака-*. «Произведенность» этих основ доказывается производной ступенью чередования

гласных в корне: -ѣ- (ср. в производящей основе -е: *грести*), -ы- (ср. -ѣ: *зѣвати*), -и- (ср. -ѣ- в ряде форм: *реци* или во всех формах производящей основы: *мыѣти*), -а- (ср. -о: *корити*), -а- (ср. -е: *исчезнути*). Производная ступень чередования гласных в корне в них может дополняться чередованием согласных в конце основы: -ш- (ср. -с- производящей основы: *просити*), -ж- (ср. *водити*).

Производные основы с суффиксом -а-: *зѣва-*, *колѣба-*, *копа-*, *подоба-*, *има-*, *дрѣма-*, *ступа-*, *пѣва*², *сѣпа-*, *влада-*, *вѣда-*, *жада-*, *пыта-*, *работа-*, *риста-*, *рѣта-*, *гаса-*, *двиза-*, *жаса-*, *каза-*, *глагола-*, *дѣла-*, *кльца-*, *вѣза-*, *писа-* (но возможно и *пѣса-*), *стона-*, *ора-*, *слуша-*, *сија-* (но возможно и *сѣја-*), *бѣга-*, *иска-* (есть *иск-ѣи*, *иск-уц-*, но членение *иск-а-* отвергаем, так как у глаголов I класса на задненебный основа имперфекта имела смягченную согласную на конце как результат палатализации), *плака-*, *руга-*, *стрига-*.

Укажем теперь некоторые из производных основ с остальными суффиксами: -ва-: *вѣцава-*, *дава-* и др.; -ыва- (все с приставкой): *гладыва-* (*сгладывахуць* 96в), *писыва-* (*Винсыкаше* 166в), *бѣгыва-* (*отбѣгываше* 76); с суффиксом -ова-: *именова-*, *казова-* и др.; -ева: *вѣцева-*, *личева-*.

3. Основы имперфекта 3-й группы можно разбить на две подгруппы.

3а. Основа имперфекта может быть и основой наст. и основой прош. вр. от данной основы. В подгруппе 3а выделяются прежде всего основы на согласный I класса, основа имперфекта которых по соотношению с основой наст. вр. характеризуется признаками 1в подгруппы, а по соотношению с основой прош. вр. совпадает с основой аориста во 2—3-м л. ед. ч. Это следующие основы: *греб'*, *вед'*, *ид'*, *мат'*, *цвѣт'*, *вез'*, *нос'*, *пас'*. Первый элемент суффикса имперфекта представлен в виде -аа- || -а-. По-иному ведет он себя в основах IV класса с последним согласным в основе на шипящий и -j-, в основах III класса с последним согласным -j- и в основах I класса: *жьд-* или *жьда-*, *пѣх-* или *пѣха*³. При соотно-

² И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. 2, стр. 174б: *пѣвѣти* «то же, что *пѣвати*», это доказывает суффиксальное -а-.

³ И. И. Срезневский. Указ. соч., т. 2, стр. 1779: *пѣхати*, *пѣхаю* и *пѣху*; *пѣхома* 304а.

сении с основной наст. вр. он может выступать на исходной ступени или ступени стяжения: *-aa-* или *-a-*. При соотносении с основной прош. вр. возможна или нулевая ступень: *слыша-ше*, или ступень стяжения: *слыша-а-ше*. Исходная ступень *-aa-* в данном случае невозможна. Основы IV класса: *държ-* или *държа-*, *леж-* или *лежа-*, *слыш-* или *слыша-*, *тъщ-* или *тъща-*, *мълч-* или *мълча-*, *бој-* или *боја-*, *стой-* или *стоја-*. Основы III класса: *дај-* или *даја-*, *дѣј-* или *дѣја-*, *кај-* или *каја-*, *стај-* или *стаја-*.

36. Основа имперфекта является основой наст. вр. одной основы и основой прош. вр. «произведенной» от нее основы. В этом своеобразии этой подгруппы в сравнении со всеми остальными. Одна форма соотносится с разными основами. Эти разные основы вызывают и разное членение формы имперфекта, т. е. разное поведение первого элемента суффикса. При соотносении с основной наст. вр. одной основы налицо чередование: *-aa-* || *-a-* первого элемента, при соотносении с основной прош. вр. (уже другой основы) налицо чередование: *-a-* || *-*.

К 36 подгруппе принадлежат прежде всего основы, последний согласный в которых тождествен в производящей и «произведенной» от нее основе. Это основы с последним согласным шипящим, *-ч-* или плавным, «произведенность» которых может быть распознана только по мене гласного суффикса в основе прош. вр., так как никаких изменений в корневом гласном в «произведенной» основе в сравнении с производящей не наблюдается: *ближ-* или *ближ-а-* (первой называем основу наст. вр., второй — основу прош. вр.), *бран'* или *бран'-а-*, *дѣл'* или *дѣл'-а-*, *върш-* или *върш-а-*, *велич-* или *велич-а-*, *дар'* или *дар'-а-*.

К этой же подгруппе принадлежат и «произведенные» основы, которые, помимо мене суффикса, распознаются по чередованию согласных в конце основы, тождественная ступень которого представлена в 1-м л. ед. ч. наст. вр. производящей основы и во всей системе форм «произведенной» основы: *дивл'* или *дивл'-а-*, *кърмл'* или *кърмл'-а-*, *любл'* или *любл'-а-*, *мышл'* или *мышл'-а-*, *вращ-* или *вращ-а-*, *гнуш-* или *гнуш-а-*, *нуж-* или *нуж-а-*, *раж-* или *раж-а-* (от *рази-*), *ущ-* или *ущ-а-*, *вѣщ-* или *вѣщ-а-* (ср. *вѣти-* или *вѣсти-*), *раж-* или *раж-а-* (или *драж-* или *драж-а-*, т. е. *по-драж-* или *под-раж-а-*, если принять этимологию И. С. Улуханова, предлагающего видеть

в этом корне соотносительность с *драга* «дорога», а не корень *-раз-*)⁴.

4. В 4-ю группу можно выделить основы: *сѣм'*-, *им'*- и *б'*-, поскольку они ведут себя самостоятельно по отношению к двум формообразующим основам. Сюда включается *сѣм'*-, так как основа прош. вр. ее *сѣмѣ-*, а основа наст. вр. *сѣмѣј-*. *Им'*- (*имѣти*) включается потому, что основа прош. вр. *имѣ-*, а основа наст. вр. *има-* (основа всех лиц наст. вр., кроме 3-го мн.: *им-*, причастие наст. вр. *им-ыи*, *им-уиц-*).

Основа имперфекта *б'*- не совпадает ни с основой прош. вр., представленной в инфинитиве (*бы-*) и аористе (*бѣ-*), ни с основой наст. вр., представленной в виде вариантов: *к-*, *к-*, *с-*, *буѡ-* (последнюю можно рассматривать как основу наст. вр. сов. вида). Основа *бѣ-* совпадает лишь с одним из представителей основы прош. вр. — аористом, отличаясь от основы инфинитива *бы-* и основы наст. вр.

⁴ «Этимологические исследования по русскому языку», вып. 2. М., 1962, стр. 153—158.